

УДК 821.161.1.09

Ахриева Л.М.*Московский государственный областной университет***МОТИВ ДОРОГИ В РОМАНЕ Ю.Н. ТЫНЯНОВА
«СМЕРТЬ ВАЗИР-МУХТАРА»**

Аннотация. В статье исследованы функции и значение мотива дороги в историческом романе Ю.Н. Тынянова «Смерть Вазир-Мухтара». Рассмотрена его роль в поэтике, сюжете и композиции произведения. Сделан вывод о том, что дорога – доминирующий, сквозной и объединяющий мотив романа. Он способствует более глубокому постижению образа главного героя – русского дипломата, драматурга Александра Грибоедова, олицетворяя его жизненный путь. Данный мотив обладает структурно-организующим значением, выстраивая кольцевую композицию повествования.

Ключевые слова: мотив, дорога, исторический роман, Тынянов, Грибоедов, «Смерть Вазир-Мухтара».

L. Akhrieva*Moscow State Regional University***MOTIF OF ROADS IN Y. TYNIANOV'S NOVEL
«DEATH OF VAZIR-MUKHTAR»**

Abstract. The paper studies the functions and the meaning of the motif of the road in the historical novel by Y. Tynyanov «Death of Vazir-Mukhtar.» Its role in poetics, plot and composition of the work is analyzed. It is concluded that the road is dominant, prevailing and combining motif of the novel. It contributes to a deeper comprehension of the image of the protagonist – Russian diplomat, playwright Alexander Griboyedov, representing his life's path. This motif has a structural-organizing meaning, building a circular track of the narrative.

Keywords: motif, road, the historical novel, Tynyanov, Griboyedov, «Death of Vazir-Mukhtar».

Мотив является ведущим элементом художественного текста. А.Н. Веселовский определял его как «простейшую повествовательную единицу» [2, с. 305]. На концептуальном уровне произведения мотив выражает эстетико-философское видение писателя, а также выполняет значимые функции в сюжетно-композиционном построении.

В романе Ю.Н. Тынянова «Смерть Вазир-Мухтара» мотивы играют значимую структурно-организующую роль [10, с. 185]. Это мотивы дома и дороги¹, судьбы (фатума) и рока. Дорога – архетипический литературно-художественный образ, интерпретируемый каждым писателем индивидуально. По М. Бахтину, «дорога

© Ахриева Л.М., 2014.

¹ Нами понимаются как синонимичные «дороге» следующие слова и выражения: тропа, путь, ход, проезд, направление, странствие, путешествие, следование, пребывание в пути; в метафорическом значении: жизненный путь, область деятельности, стезя, средство достижения какой-нибудь цели, паломничество, изгнание, блуждание [4, с. 156].

особенно выгодна для изображения события, управляемого случайностью (но и не только для такого)» [1, с. 392]. Её «важная сюжетная роль» [1, с. 392] становится очевидной на протяжении всей эволюции романа.

Рассмотрим, как мотив дороги выстроен в историческом романе «Смерть Вазир-Мухтара», в котором повествуется о русском дипломате, поэте, драматурге и композиторе Александре Сергеевиче Грибоедове. Действие в произведении длится всего один год, это последний год жизни Грибоедова: с марта 1828 г., когда он *привёз* Туркменчайский мирный договор в Россию, императору, и до февраля 1829 г., когда произошло убийство дипломата во время разгрома русского посольства в Тегеране. Однако в романе представлена широкая картина жизни героя: дипломатическая деятельность, «литературное отчаяние», невозможность напечатать «Горе от ума», сложные отношения с матерью, женитьба на Нине Чавчавадзе, должностные назначения, многочисленные поездки и переезды. Этот период ознаменован появлением множества личностей и роковых ситуаций в судьбе героя, плотно «заключённых» в рамки последнего года его жизни.

Дорога как метафора *судьбы, жизненного пути* играет значимую сюжетнообразующую роль [3] в романе. С психологической точки зрения Тынянов рисует Грибоедова стоящим перед сложным выбором дальнейшего *жизненного пути*, к которому его приводят наметившееся безразличие к дипломатической службе, трудности с опубликованием комедии «Горе от ума» и другие события. Свои опыт и знания он решает применить в раз-

работке личного проекта преобразования Закавказья мирным экономическим путём, предложив организовать там торгово-административную компанию, «наподобие Ост-Индской». По его мнению, следовало объединить «массу капиталов, образовать в регионе единое общество производителей-капиталистов: «По примеру Англии создать Компанию – Земледельческую, Мануфактурную и Торговую. Новую Российскую Восточную Индию» [9, с. 88]. В статье «Смерть Вазир-Мухтара Ю.Н. Тынянова» А.И. Солженицын размышляет о том, что «рамки романа [Тынянова] как раз и захватывают попытки движения этого уже созданного проекта – и крах его» [7]. В «верхах» проект встречает или непонимание (министра иностранных дел Российской империи К.В. Нессельроде), или зависть, желание перехватить проект (дипломата, директора Азиатского департамента Коллегии Иностранных Дел К.К. Родфиникина).

В романе «Смерть Вазир-Мухтара» Тынянов нашёл для этого временно-го отрезка более сложную функцию. Суть её заключается в глубинном постижении событий, происходивших в последний год *жизненного пути* Грибоедова. В разной степени они ознаменовали, предопределили и привели его к трагической гибели.

В произведении тринадцать глав. Действие в них разворачивается хронологически линейно с включённым ретроспективным повествованием. Связующим звеном между ними выступает дорога, так как герой большую часть повествования находится в пути. Она проходит не только «по своей родной стране», но и «в

экзотическом чужом мире» [1, с. 393; разрядка автора]. Тынянов рисует социально-историческую картину в России (сменяются Петербург, Москва, Воронеж, кавказские города) и в других странах (Персия – города Тегеран и Тебриз). Калейдоскопично предстают перед читателем Москва, которая «обессиливала» Грибоедова [9, с. 16]; Петербург, где «во всём недоконченность» [9, с. 71]; Тифлис, который стал для дипломата «...второй родиной. Восьмилетние его труды были там» [9, с. 161].

По мнению Н.М. Щедриной, мотивы «не только создают внутреннюю атмосферу произведения, не только „становятся идеей” [его], но и часто „овладевают” всем повествованием» [10, с. 186]. То же мы видим и в романе Тынянова: дорога – сквозной мотив «Смерти Вазир-Мухтара», организующий кольцевое построение произведения. Книга открывается приездом Грибоедова в Россию из Персии после долгих переговоров; завершается «возвращением» теперь уже тела погибшего Вазир-Мухтара, «Грибоеда».

В первой главе воссоздан *приезд* Александра из Персии в Москву, в «отчий дом», который не мог удержать Грибоедова, он его только «задерживал»: «Второе утро он хотел удрать из дому. На этот раз он решился, и, по видимому, предстояло объясниться. Удирал он в Петербург, собственно даже не удирал – он *вёз* Туркменчайский мир в Петербург и мог только *проездом остановиться* дня на два в Москве, но маменька надулась вчера, когда Александр сказал, что утром едет, – он мог бы ещё задержаться на день в Москве. Он и задержался» [9, с. 11, курсив мой. – Л.А.].

Дорога пролегает через всё полотно романа от первой до последней главы, когда в простом дощатом ящике тело убитого дипломата везут на арбе в Тифлис. По замыслу писателя, мёртвый герой предстаёт как живой человек, самостоятельно и осмысленно совершающий действие – *следование* по горной дороге: «Грибоедов на арбе, между двумя мешками соломы, медленно и терпеливо ехал к Тифлису» [9, с. 428]. В пути арбу встречает верховой в картузе и чёрной бурке: «„Что везёте?” – спросил человек, уже проезжая, и взглядом путешественника посмотрел на мешки и ящик. – „Грибоеда” – кивнул ему равнодушно Аветис» [9, с. 429].

Путник, повстречавшийся им – А.С. Пушкин. Так на *дороге* происходит последняя «встреча» знавших друг друга людей. Тогда, летом 1829 г., Пушкин совершал путешествие в Арзрум в составе русской армии во главе с И.Ф. Паскевичем, начавшей военные действия против турок на Кавказе. Итогом поездки стали записки «Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года», впервые опубликованные в 1835 г. В произведении изображён и приведённый выше эпизод. Пушкин вспоминает последнюю встречу с Грибоедовым в 1828 г. в Петербурге, перед отъездом дипломата в Персию: «Он [Грибоедов] был печален и имел странные предчувствия» [6, с. 390]. Пушкин передаёт историю их знакомства и свои первые впечатления об Александре, думает об его судьбе: «Способности человека государственного оставались без употребления; талант поэта не был признан» [6, с. 391]. Завершая лирическое отступление, Пушкин говорит, что друзья могли бы написать

биографию Грибоедова, но с горечью отмечает: «Мы ленивы и нелюбопытны...» [6, с. 392], ведь «... замечательные люди исчезают у нас, не оставляя по себе следов» [6, с. 392], словно тех следов, что мгновенно исчезнут на людной дороге.

Ю.Н. Тынянов передаёт в романе «Смерть Вазир-Мухтара» воспоминания А.С. Пушкина о встрече «лишь частично и фрагментарно» [7], не точно следуя тексту: «Жизнь его была затемнена некоторыми облаками»; «Могучие обстоятельства. Оставил ли он записки?» [6, с. 390; 9, с. 429]. Пушкинские слова о Грибоедове звучат обрывочно, будто взятые из контекста, настороженно и обеспокоенно. Состоянию поэта вторит природа: «Река хрипела позади»; «Тучи сгущались, круглые, осязаемые», «Темнело. Дорога была дурная, и конь устал» [9, с. 429, курсив мой. – Л.А.], актуализируя общее впечатление поэта. В тыняновской интерпретации этого эпизода строки из «Путешествия...» воспроизведены как впечатления шокированного поэта, который, тяжело приходя в себя от увиденного, всё же продолжил *путь*. В романе читаем: «Воле удалялись мерно и медленно. Он [Пушкин] поехал, удерживая коня» [9, с. 429] – каждый «путник» отправился в своём направлении. Дорога в приведённом эпизоде, во-первых, выполняет одну из первичных функций как место встречи, а во-вторых, олицетворяет различие людских жизненных путей.

Тынянов «мастерски „вплетает“» [10, с. 189] *дорогу* в «главный сюжетный мотив, аккумулирующий всё повествование» [10, с. 189], что способствует раскрытию образа главного героя. *Путь* не просто обязательный

аспект его профессиональной дипломатической деятельности. Но и место встречи различных людей, и участие в происходящих событиях. Для Грибоедова это фатальное, органичное и обязательное явление: «*Путь* не всегда избирается по своему желанию...» [9, с. 157, курсив мой. – Л.А.]. Герой будто гоним дорогой «и ветром». В романе «Смерть Вазир-Мухтара» читаем: «У Грибоедова была родина. Как он любил ростовские и суздальские лица, как ненавидел петербургские, выглаженные и мятые, как воротники. Всё же свою жизнь он проводил не в деревне, а на *больших дорогах* и в персидских, ветром обитых, дворцах. Ветер гнал его. И пообносились в пути белое, тонкое, дворянское бельё, тканное крепостными матушки, теми самыми, что подняли однажды бунт» [9, с. 74, курсив мой. – Л.А.]. В письме другу С.Н. Бегичеву от 30 августа 1818 г. Грибоедов, собираясь в поездку к месту службы секретарём русской дипломатической миссии в Персии, пишет: «Прощай, мой друг; сей час *опять в дорогу*, и от этого одного беспрестанного противоположного¹ движения¹ в коляске есть от чего с ума сойти...» [5, с. 165, курсив мой. – Л.А.].

Дорога в романе «Смерть Вазир-Мухтара» имеет не только значение жизненного направления, движения, стремления к чему-то, но и заключает в себе мысль о цикличности происходящего. Однажды Грибоедову кажется, что всё повторяется, всё непереносимо однообразно: «Озираясь с некоторым любопытством, он получил впечатление, что движение совершается *кругоо-*

¹ В книге А.Д. Тимрота «Бунт сердца и ума. Московские годы жизни А.С. Грибоедова» читаем: «противувольного» [8, с. 152].

бразно и без цели. Одни и те же русские мужики шли по мостовой – взад и вперёд» [9, с. 15, курсив мой. – Л.А.]. Лица, из которых будто «...ни одно не было знакомо» [9, с. 59], разговоры и переговоры, дома и интерьеры, улицы, города втягивают героя в свой круг, «проглатывают» и «забывают» его: «Все эти безостановочные дни, что он в какой-то лихорадке стяжания торговался с персами из-за каждого клокка земли в договоре, что он мчался сюда с этим договором, ... без промедления, в Петербург, – он *двигался* по всем направлениям, расточал любезность, ловкость, он хитрил, скрывал, был умён и даже не задумывался над этим всем, так уж шло» [9, с. 15, курсив мой. – Л.А.].

Как следует из анализа, мотив дороги является доминирующим в структуре романа Ю.Н. Тынянова «Смерть Вазир-Мухтара» и значимым художественным элементом, способствующим выстраиванию сюжета, композиции и системы образов. Он организует повествование, придаёт необыкновенный трагизм завершающему этапу жизненного пути Александра Грибоедова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе Очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. С. 234–407.
2. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989. 406 с.
3. Кудряшова А.А. Мотив смерти матери «как завершающее событие» автобиографической прозы о детстве: Л.Н. Толстой, Н.С. Лесков, М. Горький // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета» [Сайт]. 2013. № 3. URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/432>.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / Под ред. д. филол. н. проф. Н.Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. М.: «Русский язык», 1983. 816 с.
5. Полное собрание сочинений А.С. Грибоедова: в 2 т. Т. 1. Прозаические статьи и переписка / Под ред. приват-доцента Императорского С.-Петербургского университета И.А. Шляпкина; издание И.П. Варгунина. С.-Петербург: типография И.Н. Скороходова, 1889. 472 с., IV.
6. Пушкин А.С. Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года // Пушкин А.С. Сочинения: в 3 т. Т. 3. Проза. М.: Художественная литература, 1987. С. 372–412.
7. Солженицын А.И. Смерть Вазир-Мухтара Ю.Н. Тынянова // Новый мир. 1997. № 4. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1997/4/solgen.html (дата обращения: 30.05.2014).
8. Тимрот А.Д. Бунт сердца и ума. Московские годы жизни А.С. Грибоедова. М.: Московский рабочий, 1965. 240 с.
9. Тынянов Ю.Н. Смерть Вазир-Мухтара. Калининград: Калининградское книжное издательство, 1979. 431 с.
10. Щедрина Н.М. «Красное Колесо» А. Солженицына и русская историческая проза второй половины XX века. М.: Памятники исторической мысли, 2010. 336 с., ил.